

УДК 910.4:908(477.75)«17/18»

ВКЛАД АНГЛИЙСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ОСВОЕНИЕ КРЫМА (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX ВЕКА)

Каушлиев Г. С.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: genasimf@mail.ru*

Публикация посвящена оценке вклада английских путешественников в историко-краеведческое освоение Крыма в конце XVIII – первой половине XIX ст. Осуществлен анализ записок британских пилигримов (М. Гатри, Р. Лайэлла, Э. Кларка, Э. Кравен и др.), побывавших на Крымском полуострове. В ходе исследования было установлено, что английские путешественники, среди других западноевропейских вояжеров, исследовавших юг Украины, внесли наиболее весомый вклад в изучение Крыма в исследуемый период.

Ключевые слова: краеведение, травелог, путешественники, Крым.

ВВЕДЕНИЕ

В современной исторической науке оформилось новое перспективное направление, которое характеризуется повышенным интересом к истории изучения украинских земель путешественниками. Исследование вклада зарубежных пилигримов в историко-краеведческое освоение Украины приобрело особую актуальность в свете активизации штудий, посвященных истории нашей страны во времена отсутствия государственности в XVIII – XIX вв. Этот период характеризуется нехваткой оригинальных исторических источников, которые бы освещали исторические события с непредубежденных позиций. В то же время записки путешественников принадлежат к такому типу источников, в котором бытие как социальных структур и общностей, так и отдельных личностей, освещается целостно, подробно и разнообразно. Особую ценность для украинской исторической науки приобрели травелоги западноевропейских пилигримов, поскольку они описывали наблюдаемые явления и события, с несвойственной для отечественной культурной традиции позиций, порой выражая оригинальные мысли и суждения, касательно актуальных социальных, политических, экономических вопросов.

Наибольший интерес среди отечественных диссертационных исследований, посвященных зарубежным путешественникам, отметим труды П. О. Бочана [1] и Н. А. Никифоренко [2]. Крымские исследователи также активно изучают записки иностранных вояжеров конца XVIII – начала XX ст. Ключевыми работами в этой области являются монографии и серия публикаций А. А. Непомнящего, в которых проанализирован вклад ряда отечественных и зарубежных вояжеров в изучение истории, культуры, экономики Тавриды после включения её в состав Российской империи [3; 4; 5; 6; 7]. Также отметим работу О. Н. Деремедведь, исследовавшей путевые записки английских путешественниц, посетивших Крымский полуостров в XIX столетии [8]. Помимо этого опубликованы некоторые переводы путевых записок

иностранцев, побывавших в Тавриде [9; 10]. Несмотря на постоянное внимание крымских исследователей к истории изучения полуострова европейскими путешественниками, комплексный анализ вклада английских пилигримов в историко-культурное изучение Крыма в конце XVIII – начале XIX ст. до нынешнего времени отсутствовал, что и обусловило выбор темы данного исследования.

Цель нашей работы – анализ вклада английских пилигримов в изучение истории, культуры, этнографии Тавриды после включения её в состав Российского государства.

Задачи: рассмотреть причины визитов англичан в Крым; выявить населенные пункты и памятники античности и средневековья, которые были изучены ими; очертить круг вопросов, связанных с историей, культурой, этнографией Крыма, затронутых в травелогах иностранцев.

1. ПУТЕШЕСТВИЯ В КРЫМ АНГЛИЙСКИХ ВОЯЖЕРОВ В КОНЦЕ XVIII СТ.

В конце XVIII – начале XIX вв. длительные зарубежные вояжи были весьма популярны среди представителей образованной европейской аристократии. Среди государств, которые активно исследовались западноевропейскими путешественниками, особое место занимала Российская империя, обширные просторы которой хранили значительное количество культурно-исторических памятников, принадлежавших к разным эпохам. После событий 1783 г. Крым открылся для европейских пилигримов, желавших изучить памятники античности и средневековья, лично познакомиться с красотами природы легендарного края. Именно с конца XVIII – начала XIX в. полуостров посещают многие европейские ученые, дипломаты, общественные деятели. Во время поездок многие из вояжеров вели дневниковые записи, которые в дальнейшем легли в основу их мемуаров и литературных произведений. Так в эпоху Просвещения получил развитие особый жанр путевых записок, или, как это принято в специальной литературе – травелога – рассказа о посещении отдаленных стран, культура которых несколько отличалась от европейской. Произведения иностранцев содержат множество ценных свидетельств, которые невозможно выявить в других источниках. Так, например, они обращали внимание на многочисленные злоупотребления, коррупцию и бездействие местных властей, тяжелое положение местного населения, особенно крепостных крестьян и т.п. Хотя сведения носят, безусловно, субъективный характер, они позволяют нам всесторонне изучить социально-экономические и культурные процессы, происходившие в регионе в этот период. Англичане, немцы, французы, посещавшие крымский полуостров, часто преследовали отличные от отечественных пилигримов цели. Зачастую они совершали не только туристические поездки или исследовательские миссии, но и занимались миссионерством и изучением мероприятий, которые предпринимало правительство для усиления военного потенциала южных территорий, завоеванных Российской империей.

Особый вклад в развитие и исследование Крыма внесли английские путешественники. С 1783 по 1854 гг. регион посетили около десятка пилигримов из Великобритании, путевые заметки которых были опубликованы после завершения их вояжей. Среди британских подданных, побывавших в Крыму, было и немало женщин, выполнявших здесь весьма разнообразные миссии.

Достаточно неоднозначный вклад в освоение и изучение Крыма внесла английская путешественница Элизабет Кравен (1750–1828), которая осуществила вояж по Тавриде в 1786 г. В зарубежной и отечественной историографии за этой женщиной прочно закрепилась репутация не только писательницы и светской львицы, но и скандально известной авантюристки. Цель её пребывания на полуострове до конца не ясна, однако большинство исследователей связывает вояж путешественницы с разведывательной миссией, организованной англичанами для изучения военного потенциала российской армии в Северной Таврии и на Крымском полуострове [8, с. 9–10].

Э. Кравен родилась в известной аристократической семье графа Беркли 17 декабря 1750 г. 30 мая 1767 г. она вышла замуж за Уильяма Кравена. Спустя 13 лет лорд и леди Кравен расстались, после чего Элизабет отправилась в путешествие по Европе. В феврале 1786 г. она пребыла в Россию, где встретилась с Екатериной II. После посещения Санкт-Петербурга английская аристократка направилась в Крым весной того же года. По всей вероятности, она выполняла задание английского адмиралтейства, которое обратилось к ней с просьбой изучить военно-морские порты и крепости юга России [11, с. 75].

Итогом вояжа Элизабет Кравен стала книга «Путешествия через Крым в Константинополь», которая была опубликована в Лондоне в 1789 г., вызвав значительный интерес в английской обществе [12]. На русском языке её травелог был издан в 1796 г. в Москве в переводе М. Руднича [13]. Произведение представляет собой собрание писем леди Элизабет к маркграфу Бранденбургскому Христиану Фредерику Чарльзу Александру. Данное сочинение представляет особую ценность, поскольку повествует о крымской земле непосредственно после присоединения полуострова к Российской империи. Англичанка стала свидетельницей первых шагов, предпринимавшихся властями по реорганизации социально-экономической жизни в Тавриде в 80-е гг. XIX ст.: колонизации крымских земель иностранцами, строительство Севастополя, налаживание производства вина и других экспортных товаров. В общей сложности труд содержит семь писем (XXXVIII – XLIV) касающихся Крыма [13, с. 256–314].

Во время вояжа по землям Тавриды путешественницу сопровождал правитель Таврической области В. В. Коховский. Помимо сведений, которые встречаются в описаниях практически каждого путешественника, исследовавшего крымскую землю, как то описания крупнейших населенных пунктов региона и их достопримечательностей (ханский дворец в Бахчисарае, мечеть Джума-Джами), рассказ о древностях Херсонеса, в травелог леди Элизабет находится немало оригинальных свидетельств. Так, например, Э. Кравен в своих письмах уделила много внимания описанию казаков, которых было довольно много на полуострове. Английская путешественница в своих путевых записках рассказала об их внешнем виде, обычаях, военном деле, а также стала свидетельницей их учений [13, с. 274–276].

Значительный интерес Э. Кравен вызвали и крымские татары, их быт и религиозные обычаи. В одном из писем, написанных во время пребывания в Карасубазаре, она составила описание национального костюма татарской женщины, рассказала о процессе богослужения в центральной мечети города, а также охарактеризовала промыслы местного населения, которое занималось в основном производством сафьяна и других изделий из кожи [13, с. 280–281].

Особенно важными представляются свидетельства Элизабет Кравен относительно Севастополя, который начал развиваться как военно-морская база Черноморского флота. В письмах о городе не только рассказывается о строительных работах, которые ведутся в гаванях города, но и оставила ряд интересных замечаний, касающихся экономической жизни района. Так, леди Элизабет выразила надежду, что в районе крымского побережья появятся английские поселения, которые бы способствовали налаживанию промышленного производства и развитию торговли во всем бассейне Черного моря [13, с. 304].

«Путешествие в Крым и Константинополь в 1786 году» было одним из первых травелогов, посвященных Тавриде, после событий 1783 г. Книга получила широкую популярность не только в Великобритании, но и в Европе. Практически сразу труд, содержащий рассказ о путешествиях по Германии, Италии, Польше, России, Турции и Франции, перевели на немецкий (Лейпциг, 1789), голландский (Амстердам, 1790) и французский языки (Париж, 1789, 1794) [14, с. 670]. Кроме того, произведение английской путешественницы неоднократно переиздавалось у неё на родине. Преподаватель Московского университета М. Руднич подготовил перевод на русский язык писем леди Кравен с французского издания и составил аннотацию к сочинению в 1795 г. Благодаря её запискам европейцы узнали о Крыме, как о живописном крае, обладающем значительным торгово-промышленным потенциалом, и нуждающемся в иностранной колонизации. За время пребывания в Крыму Элизабет Кравен посетила Перекоп, Карасубазар, Бахчисарай, а также вновь основанные города – Симферополь и Севастополь. По всей вероятности, сведения, собранные во время посещения англичанкой важнейших оборонительных пунктов, были использованы во время высадки турецкого десанта осенью 1787 г. в районе северной Таврии, между Перекопом и Днепром, где русские имели наиболее слабо укрепленные позиции. После жестокого боя десант был уничтожен войсками А. В. Суворова.

2. АНГЛИЙСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ В КРЫМУ В НАЧАЛЕ XIX В.

Еще более «громким» стало посещение Крыма знаменитым ученым, путешественником и преподавателем Эдвардом Кларком (1769–1822) в 1800 г. Получив образование в Тонбридже (графство Эссекс), он был назначен на должность служащего в кембриджском Иезуитском колледже. Однако семейные обстоятельства вынудили его оставить службу и заняться репетиторством. С 1792 г. Эдвард Дэниэл Кларк принимает участие в различных научных экспедициях по всему миру. Более десяти лет он провел в путешествиях по Западной Европе, Ближнему Востоку, Малой Азии, Северной Африке, и Скандинавии. После возвращения из путешествий в 1803 г., он получил профессорскую должность в Кембридже, где преподавал минералогию, химию, а также активно занимался общественной деятельностью, выступив одним из основателей Кембриджского философского общества в 1819 г. [15, p. 61].

В январе 1800 г. Э. Д. Кларк и несколько его попутчиков прибыли в Россию. В сохранившихся письмах английского ученого отразились впечатления от пребывания в Санкт-Петербурге, Москве, Кубани и Крыму [18, p. 267]. Итогом поездки стала серия книг, которые были изданы в Лондоне в первой половине XIX ст., а также ряд переводов его работ на немецкий и французский языки [16; 17]. На территорию Таврии путешественник прибыл летом 1800 г., переправившись через Керченский

пролив. Маршрут его лежал через Феодосию, Карасубазар, Акмечеть, Бахчисарай, Севастополь, Евпаторию и Южный берег Крыма.

В целом, его записки весьма не лестно характеризуют политику российской властей по отношению к местному населению. В его работе «Путешествия в различные страны Европы, Азии и Африки» приводятся многочисленные факты уничтожения исторических памятников, оскорбления религиозных чувств местного населения, надругательств над прахом умерших, вырубки обширных лесных массивов российскими войсками при полном попустительстве местных властей [18, p. 179]. Так, находясь в Бахчисарае, Эдвард Кларк посетил Ханский дворец. Путешественник исследовал все помещения дворца, а также указал на изменения, произошедшие с внешним обликом этого архитектурного сооружения, после визита Екатерины II. По мнению англичанина, дворец постепенно терял свой восточный колорит, поскольку над его реставрацией работали исключительно европейские мастера, имевшие весьма отдалённые представления о традициях восточного зодчества [18, p. 182].

Эдвард Дэниэл Кларк, как известный путешественник и ученый-натуралист, внёс весомый вклад в освоение Таврии. Благодаря его преподавательской деятельности высшие ученые круги английских университетов получили возможность ознакомиться с различными аспектами жизни Крымского полуострова. Публикация его эпистолярного наследия и произведений, посвященных путешествиям, в Западной Европе и Северной Америке также способствовала усилению интереса к региону в первой половине XIX в.

При подготовке своего произведения Эдвард Кларк обратился к запискам Реджинальда Хербера (1783–1826), известного английского миссионера, который посетил Тавриду в 1806 г. В одном из переизданий труда ученого-натуралиста содержится рисунок фонтана в селе Дерекоей на южном берегу Крыма, выполненный рукой Р. Хербера [16, p. 257]. Кроме того, при подготовке французского издания «Путешествий в разные страны Европы, Азии и Африки» переводчик Э. Кларка, ознакомившись с его путевым дневником, включил дополнительные отрывки из него в свои примечания к тексту [16, p. 449–455]. Сам Реджинальд Хербер так и не успел опубликовать свои записки, которые были изданы его женой Амалией (первым редактором, издателем и биографом) после смерти миссионера в 1830 г. [19]. Тем не менее, вояж этого путешественника на полуостров также имел важное значение не только в свете публикации его архивов, которые содержат ценные исторические сведения по истории Крыма начала XIX в., но и в контексте популяризации края среди передовой британской общественности в этот период. К опубликованным фрагментам дневников Р. Хербера в дальнейшем неоднократно обращались английские путешественники. Мери Холдернесс, например, упоминает его описание монастыря Сурб-Хач [20, p. 196], известный ей, вероятно из книги Э. Кларка.

Одним из самых подробных описаний Тавриды, составленных на рубеже XVIII – XIX вв., является сочинение Марии Гатри «Путешествие в Крым», которое было опубликовано в Лондоне в 1802 г. Издателем произведения выступил муж путешественницы доктор Мэтью Гатри, выступивший инициатором экспедиции супруги. В 60-х гг. XVIII ст. он вместе с женой переехал в Россию из Шотландии, став врачом на императорской службе. Спустя некоторое время М. Гатри приобрел известность

как посредник между Россией и Великобританией на культурном и научном поприще. Кроме того, шотландец был собирателем предметов старины и питал интерес к античности. Крым, хранивший в себе остатки древнегреческих колоний, представлялся ему наиболее интересным объектом исследования. Как отметил сам организатор путешествия, образованные европейские путешественники наконец-то получили возможность исследовать этот край, бывший закрытым в течении долгого времени из-за невежественной политики Османской империи [21, р. VI]. Исследовать далекий край он предложил собственной супруге – Марии Гатри – бывшей директрисе Императорского совета института благородных девиц, которая на тот момент вышла в отставку. Первоначально предполагалось, что поездка в Тавриду совершается с оздоровительной целью. Тем не менее, благодаря письмам Марии Гатри к супругу, скрупулезно описывавшей увиденные ею памятники крымской архитектуры и особенности общественной и хозяйственной жизни населения полуострова, поездка превратилась едва ли не в полноценную научную экспедицию [21, р. V].

В общей сложности произведение состоит из ста писем (448 страниц), шестьдесят семь из которых повествуют о её пребывании в Крыму, и семи приложений, содержащих карты, иллюстрации, рисунки античных монет, статуй, медалей, изделий из керамики, их описания. В книгу вошли комментарии Мэтью Гатри, представляющие собой справочные сведения по истории древнего Крыма, античной мифологии, а также цитаты из древнегреческих авторов.

Путешествие Марии Гатри началось в 1795 г. Она посетила Николаев, Одессу и Херсон, после чего направилась на полуостров. Начиная с первых писем мужу, английская исследовательница демонстрирует высокий уровень эрудиции, приводя точные исторические и географические сведения, касающиеся Тавриды из произведений античных и современных авторов. Так, в письме XV, мы находим точные координаты расположения Крыма, информацию о его протяженности, описание основных рек, почв, климатических особенностей края [21, р. 55–56].

За время поездки исследовательница посетила практически все крупные населенные пункты Крымского полуострова: Евпаторию, Симферополь, Балаклаву, Севастополь, Пещерные города, Судак, Феодосию, Керчь, Карасубазар. Каждое из писем содержит очерк истории города или античного полиса, находившегося на его месте. Так, например, серия рассказов о Керчи (письма L–LIV) повествует об истории Пантикапея со времени его основания и до захвата города римлянами и сопровождается рисунками монет и предметов старины, найденных в его округе, а также описанием состояния античных памятников на начало 90-х гг. XVIII ст. [21, р. 172].

Во время посещения Карасубазара Мария Гатри, опираясь на свидетельства Птолемея и византийского автора Маврона Кастроны, высказала гипотезу, согласно которой этот город стоит на месте древнего населенного пункта Портакра. Монументальные сооружения (древние храмы и античные бани), расположенные на его территории, она связала с готским и генуэзским присутствием. Также, во время пребывания в Карасубазаре путешественница посетила фабрику по производству сафьяна, скрупулезно изучив процесс изготовления этого ценного материала [21, р. 202–203].

Описывая Крымский полуостров, англичанка избегает острых политических вопросов. Однако в письме, написанном из Карасубазара, она обратилась к анализу

причин присоединения северо-причерноморских территорий к Российской империи. По мнению М. Гатри, главной причиной аннексии Крымского ханства служили его постоянные нападения на южные границы России, а также работоторговля славянским населением в Кафе и других невольничьих рынках Османской империи [21, р. 197]. Путешественница затронула ряд проблем, о которых практически не писали отечественные исследователи Тавриды на рубеже XVIII – XIX вв. Во время посещения Бахчисарая англичанка обратилась к истории последних лет Крымского ханства и жизнеописанию Шагин Гирея. Письмо XXIII практически полностью посвящено рассказу о его внешности, привычках, а также взаимоотношениях с Екатериной II и российским правительством [21, р. 79–82].

Цикл писем, написанных в Симферополе, представляет собой этнографические очерки, посвященные, в основном, крымским татарам. Особый интерес представляет антропологическая характеристика этого народа. Мария Гатри выделила среди них три основных типа: в степной части полуострова обитали татары (или ногайцы) с широкими скулами, узкими глазами, по мнению исследовательницы похожие на калмыков; второй тип она связывала с местным (готским населением), которое обитало в горах, а третий принадлежал настоящим крымским татарам с чертами лица подобными европейским, населявшим предгорья и долины Крыма [21, р. 213–214]. Кроме того, английская путешественница изучила их национальный костюм, жилища, характер и нравы, способы приготовления национальных блюд, а также погребальный и свадебный обряды. Представляет интерес также сравнительная таблица цен на основные продовольственные товары во времена Крымского ханства и при царском правлении. Согласно этой таблице стоимость товаров после присоединения Крыма к Российской империи удвоилась, в связи с депопуляцией и необходимостью рекультивации земель полуострова [21, р. 224].

Эпистолярное наследие Марии Гатри, опубликованное её мужем, сыграло заметную роль в освоении полуострова европейцами в первой половине XIX в., вызвав научную полемику в учених кругах Санкт-Петербурга в связи описанными ею древностями Тавриды. «Путешествие в Крым» является одним из наиболее полных произведений о Тавриде, созданное в исследуемый нами период. В письмах английской путешественницы нашли отражение исторические сведения античных и средневековых авторов, ученых конца XVIII в. (П. С. Паллас и др.), а также её собственные наблюдения, которые в комплексе представляют собой одно из лучших произведений по истории Крымского полуострова с IV века до н.э. по 1796 г. в западноевропейской историографии начала XIX ст. Книга была переведена на многие европейские языки и выдержала серию переизданий. Так, например, в Польше её письма были частично изданы в Кракове в 1810–1811 гг. [22] В 1874 г. в Лондоне был издан двухтомный труд Марии Гатри, представлявший собой оригинальную переработку её произведения [23].

В 1821 и 1823 гг. в Лондоне были опубликованы две интересные работы английской путешественницы Мери Холдернесс. «Замечания касательно обычаев Крымских татар, написанные в течении четырехлетнего пребывания среди этого народа» [24] и «Новая Россия: Путешествие из Риги, в Крым, через Киев с прилегающим отчетом о Колонизации, а также о нравах и обычаях колонистов Новороссии, к которому добав-

лен записки о крымских татарах» [20] представляют собой ценнейший источник по истории и этнографии народов Крыма первой половины XIX в.

Биографических сведений о самой Мери Холдернесс практически не осталось. Нам удалось установить, что она проживала в деревне Карагозы (ныне с. Первомайское, Кировского района) с 1816 по 1820 гг. По всей вероятности, англичанка занималась миссионерской деятельностью в России, и посвятила несколько лет жизни распространению христианства среди крымских народов, исповедующих мусульманство [8, с. 33]. Итогом четырехлетнего пребывания в Крыму стали две работы, которые носят несколько отличный от классических травелогов иностранных пилигримов характер. Так, «Путешествие из Риги в Крым» разделено на две части: первая из них повествует о социально-экономической жизни и политическом укладе Российской империи и Крыма, а вторая освещает национальные особенности населения полуострова.

Обе работы Мери Холдернесс выделяются на фоне произведений иностранных путешественников, поскольку практически не содержат описаний крымских древностей и достопримечательностей. За всё время пребывания на полуострове англичанка весьма кратко описала лишь Симферополь и Карасубазар, ограничившись общими сведениями об этих населенных пунктах [20, р. 91–92]. На обратном пути из Крыма она посетила Севастополь, описав количество населения города, а также технологии строительства домов и административных сооружений [20, р. 96].

Основное внимание автор «Путешествия из Риги в Крым» сосредоточила на изучении колониционных процессов, которые активно проходили в Северной Таврии и Крыму в первой половине XIX ст. Согласно сочинению английской путешественницы освоение земель полуострова осуществлялась следующими этносами: украинцами, русскими, ногайцами, греками, немцами, армянами и болгарями. Мери Холдернесс также определила границы, в рамках которых осуществлялось заселение пустующих земель: от Дуная до Дона, а также Буга и Надднепровья [20, р. 107–108]. Поселения в Крыму были намного меньшими, чем деревни южно-украинских губерний, хотя управление и планировка их оставалась схожими. Соотношение колонистов к свободному населению полуострова было намного меньше, чем в других колонизированных регионах, поскольку правительство стремилось распространить крепостной право на русских и украинских переселенцев [20, р. 116].

В записках Мери Холдернесс нашли отражение многие важные социально-экономические аспекты жизни Тавриды, о которых не решались открыто писать отечественные путешественники. Так, например, в одной из глав «Путешествия из Риги в Крым» сообщается, что деятельность комиссий, решавших земельные споры, весьма неудачна: местным властям удавалось справедливо распределять крымские земли, поскольку их ценность в различных районах полуострова была неравнозначна [20, р. 131]. Англичанка ярко описывает коррупцию, царившую в судах, пассивность местных властей и нежелание центральных органов власти стимулировать освоение крымских земель.

Мери Холдернесс удалось собрать значительное количество подробных этнографических сведений о различных народах Крыма. Обычно как российские, так и иностранные путешественники, ограничивались рассказами о крымских татарах и

караимах, практически не уделяя внимания остальному населению полуострова. Английская путешественница впервые обратила внимания на весь этноконфессиональный состав края. Очерк, посвященный ногайцам, представляется нам одним из наиболее важных, поскольку в нём находятся сведения о постепенном переходе этого народа от кочевого к оседлому образу жизни. В «Путешествии из Риги в Крым» говорится, что российское правительство затрачивало значительные средства для распространения земледелия среди них, однако большинство ногайских татар продолжали вести полукочевой образ жизни, занимаясь скотоводством. Также, Мери Холдернесс отметила, что конокрадство является распространённым промыслом среди них: ногайцы уводили коней у своих соседей и продавали их на крымских рынках; после чего возвращались домой на похищенных у местного населения лошадях [20, р. 141–142].

Изучению быта греческой общины Крыма англичанка посвятила достаточно много времени. В её сочинении имеется рассказ о планировке и управлении греческих поселений в Тавриде, описание основных хозяйственных занятий (рыбная ловля, торговля, земледелие и табаководство), одежды греков принадлежащих к различным социальным группам, а также описание обычаев этого народа [20, р. 150–151].

Обратившись к изучению образа жизни немецких колонистов, исследовательница отмечает их привилегированное положение среди других народов, расселившихся в Крыму после 1783 г. Немцы, поселившиеся в юго-восточной части полуострова, получили плодородные земли, пригодные для разведения виноградов, были освобождены от рекрутчины и налогового обложения. Район судакской долины в основном заселили протестанты из Швабии и Швейцарии. Относительно характера германских колонистов Мери Холдернесс отметила: «Они низки и грубы в манерах, особенно мужчины, которые являются наименее цивилизованными обитателями Крыма» [20, р. 162].

Произведение «Путешествие из Риги в Крым» также содержит рассказ о болгарях Крыма. Это описание является едва ли не единственным свидетельством иностранных путешественников об этом народе. Писательница посвятила болгарскому населению Тавриды отдельную главу, в которой она изложила сведения об их внешнем виде, характере и нравах, основных хозяйственных занятиях, семейных привычках и национальном костюме болгарских женщин, а также их религиозных обрядах. Мери Холдернесс отметила трудолюбие, чистоплотность и бережливость крымских болгар, их гостеприимство. Кроме того, в рассказе об этом народе, путешественница приводит сведения о чуме, пришедшей в Крым в 1812–1813 гг. Она записала легенду, согласно которой болгарское гостеприимство спасло жителей деревни от неминуемой эпидемии. Писательница отметила, что болгары Крыма постепенно ассимилируются русским населением, поскольку их язык представлял собой смесь староболгарского и современного русского [20, р. 173–174].

Наиболее подробные сведения в книге Мери Холдернесс касаются Крымских татар, которым посвящено шесть глав произведения «Путешествии из Риги в Крым» (XIX–XXIV), поскольку она прожила четыре года в непосредственном контакте с ними в деревне Карагозы. Англичанка неоднократно становилась свидетельницей брачных, похоронных и многих других обрядов, методов воспитания детей и особенностей внутрисемейных отношений. Всё это легло в основу её первого произведения, посвя-

ценного этому народу – «Замечания касательно обычаев Крымских татар», которое является одной из лучших народоведческих работ XIX в., касающихся Тавриды.

Таким образом, труды английской путешественницы представляют собой первые этнографические справочники посвященные Крыму. Их значение состоит в том, что они подарил европейцам возможность ознакомиться с характером, нравами и бытом населения Тавриды на очень высоком уровне. Многие путешественники, отправляясь в крымские земли, непременно обращались к этим произведениям, дабы почерпнуть необходимые для поездки сведения. Обилие справочной информации (цен на продукты питания, русские эквиваленты английских мер, указание расстояния между населенными пунктами) превратили эти издания в одни из лучших западных путеводителей по югу Российской империи в первой половине XIX в. Так, шотландский путешественник Роберт Лайелл неоднократно цитировал «Путешествие из Риги в Крым» в своих записках, сверяя сведения из этой книги с собственными впечатлениями. Мери Холдернесс удалось достаточно глубоко изучить этносы, населявшие полуостров, поскольку она провела достаточно длительный срок в окружении армян болгар, греков и крымских татар. Современные хрестоматийные издания, посвященные этим народам, не обходятся без фрагментов из сочинения этой английской путешественницы.

В 1825 г. в Лондоне был опубликован двухтомный труд «Travels in Russia, The Crimea, The Caucasus and Georgia» («Путешествие в Россию, Крым, Кавказ и Грузию») [25]. Автором сочинения, повествующего о поездке по России и восточному побережью Черного моря, выступил шотландский доктор Роберт Лайелл (Robert Lyall). Каждая из книг содержит более пятисот страниц текста и по двенадцать иллюстраций, в которых путешественник отразил свои впечатления о вояже из Москвы в Тифлис через Орел, Киев, Одессу, Крым, Кубань и Моздок.

К сожалению, какие-либо биографические сведения о Роберте Лайелле выявить чрезвычайно трудно. Краткую информацию о нём мы можем почерпнуть лишь из его книги. Так, согласно титульному листу произведения, Р. Лайелл являлся членом королевского азиатского общества, общества естественной истории Эдинбурга, членом-корреспондентом литературного и философского общества естественной истории Манчестера, членом императорских обществ сельского хозяйства и естественной истории, и психомедицинского общества в Москве [25, р. III].

Из предисловия нам становится известно, что Р. Лайелл несколько лет прожил в России и достаточно хорошо познакомился с языком, обычаями и нравами местных жителей. Итогом пребывания в стране стали его произведения «The Character of the Russians, and A Detailed History of Moscow» («Характер русского народа, и Подробная история Москвы») [26] и «An Account of the Organization, Administration, and Present State of the Military Colonies in Russia» («Отчёт об организации, управлении и настоящем состоянии военных колоний в России») [27]. Возможность подробно исследовать Российскую империю представилась ему в 1822 г., когда ему предложили сопровождать итальянских дворян, желавших совершить поездку по южным провинциям России. Шотландец выступил в качестве переводчика, гида и доктора для итальянцев [25, р. VII].

Непосредственно Крыму посвящены пять частей книги (Chapter V – IX), состоящие из ста шестидесяти страниц. Путешественники совершили поездку по следующему маршруту: Перекоп – Симферополь – Бахчисарай – Севастополь – Балаклава – Южный берег – Судак – Карасубазар – Кафа – Керчь. Крымскую часть путешествия иллюстрируют три гравюры: «Судакская Долина», «Вид на Гурзуф», «Мавзолей ханов в Бахчисарае». Во время путешествия Роберт Лайелл встретился с А. М. Бороздиным, Ф. Д. Ревелиоти, а также описал экономическое положение крымских городов, климатическое положение на полуострове, основные статьи местной торговли, искусство, быт, обряды, традиции местных народов. В своем сочинении путешественник неоднократно обращается к работам П. С. Палласа, Н. С. Всеволожского и Е. Кларка, М. Холдернесс для сравнения описаний и подтверждения собственных свидетельств [25, р. 243]. Именно поэтому многие рассказы о выдающихся крымских памятниках, таких как, например, Бахчисарайский дворец, весьма кратки. Шотландец предпочитал не заострять внимание на местах, о которых много писали до него.

Во время пребывания в Симферополе английский пилигрим внимательно наблюдал за образом жизни крымских татар. В его сочинении нашли отражение рассказы об их национальной одежде, описание турецкой кофейни, а также порядок мусульманского богослужения в одной из городских мечетей [25, р. 247]. В дальнейшем Роберт Лайелл неоднократно обращается к исследованию быта и обычаев этого народа, постоянно отмечая их подчиненное положение по отношению к русским и, особенно, местным властям. Особый интерес вызывает восьмая часть его сочинения, в которой рассказывается о поэзии, медицине и народном образовании крымскотатарского этноса [25, р. 350–353].

Травелог путешественника содержит ряд уникальных и ценных свидетельств. Так, в сочинении находится следующее описание Александро-Невского собора: «... В Симферополе нет ни единого здания, достойного отдельного поминания, кроме собора. Он построено на том месте, где Суворов одержал победу. Это большое строение продолговатой формы безупречной высоты. Его северный и южный фасады и западная часть полукруглой формы, алтарь представляет собой перистиль с многочисленными колонами» [25, р. 242]. Данный рассказ представляет особую ценность, поскольку Р. Лайелл описывает первый вариант собора, возводившийся долгие годы, но снесённый из-за недостатков в строительстве.

По приглашению А. М. Бороздина Роберт Лайелл посетил суконную мануфактуру, учрежденная в пригороде губернского центра. Согласно свидетельству путешественника, она управлялась немцем, который руководил крымскими татарами. Доход от производства сукна, которое поставлялось на внутренние рынки России, составлял 180000 рублей ежегодно. В целом, сочинение «Путешествие в Россию» отобразило немало ценных сведений касательно экономического развития региона и его хозяйственного освоения. Так, например, вызывает интерес описание методов обработки земли жителями южного бережья, а также различного рода промышленных мануфактур: кожевенных, свечных, мыльных. Дальнейшее путешествие Лайелл совершил в Бахчисарай и Чуфут-Кале. По приглашению одного из караимских раввинов Р. Лайелл и его попутчики посетили синаго-

ги расположенные на территории пещерного города. Исследователь подробно описал внутренне убранство этих сооружений, а также изучил библиотеку, в которой находились уникальные манускрипты и священные иудейские тесты, после чего караимы показали ему мавзолей дочери Тахтамышы, располагавшийся неподалёку. На следующий день английский путешественник стал свидетелем караимского богослужения. Посещение Чуфут-Кале завершается повествованием о национальной одежде крымских караимов и описанием предметов декоративно-прикладного искусства этого народа [25, р. 267, 273–274].

В сочинении «Путешествие в Россию, Крым, Кавказ и Грузию» немало внимания уделено описанию крымских древностей: Херсонеса, Судака, Пантикапея, а также рассказам о музейных коллекциях Феодосии и Керчи. Кроме того, в сочинении мы можем найти значительный объем ценных статистических сведений. Так, исследователь приводит различные цифры, касательно популяции Крымского полуострова, его социальной стратификации, а также процентного соотношения этнических групп на полуострове. В итоге, он приходит к выводу, что население полуострова не превышает 280000 человек, из которых около 190000 – крымские татары [25, р. 346–347].

Путешествие Роберта Лайелла сыграло важную роль в освоении Крыма иностранцами. Его сочинение подытоживает опыт поездок английских путешественников в Крым в первой половине XIX в., и представляет собой ценный источник, благодаря которому мы можем изучить не только социально-экономическую и культурную жизнь на полуострове в 20-е гг. XIX в., но и проанализировать особенности восприятия иностранцами крымских достопримечательностей и образа жизни местных жителей.

ВЫВОДЫ

Анализ записок английских путешественников, посетивших Крымский полуостров в конце XVIII – начале XIX вв., показал, что они внесли наиболее весомый вклад в историко-краеведческое освоение Крыма в этот период. Британские пилигримы представляют собой наиболее многочисленную группу, среди всех западноевропейских вояжеров, посещавших полуостров в данное время. В силу этого, сведения, отразившиеся в их путевых записках, весьма разнообразны, так как в них содержится информация об истории края, его этническом составе и социальной структуре, урбанизационных процессах, состоянии античных и средневековых памятников Керчи, Феодосии, Херсонеса. Благодаря поездкам в Крым путешественников из Великобритании полуостров не только впервые был подробно изучен представителями эпохи Просвещения, но и нанесен на ментальную карту континента в европейском сознании, в качестве неотъемлемой составляющей, которая доступна и открыта для последующего освоения. Помимо этого, сочинения британских пилигримов на сегодняшний момент представляют собой один из наиболее оригинальных и ценных источников по истории и этнографии Крыма на рубеже XVIII – XIX вв. в силу того, что до нашего времени дошел достаточно небольшой массив документов, посвященных событиям, произошедшим на полуострове после присоединения его к Российской империи. Следовательно, травелоги англичан являются неотъемлемым источником как при изучении историко-краеведческого освоения края, так и при исследованиях истории Тавриды в целом.

Список литературы

1. Бочан П. О. Україна в поглядах німецьких і французьких вчених, послів і мандрівників XVII – XIX ст. : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Петро Олегович Бочан. – Чернівці, 2008. – 20 с.
2. Никифоренко Н. О. Мандрівні записки Й.А.Гільденштедта як джерело з соціально-економічної історії України другої половини XVIII ст. : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 00.07.06 / Наталя Олексіївна Никифоренко. – Донецьк, 2000. – 17 с.
3. Непомнящий А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века) / А. А. Непомнящий; Ин-т укр. археографии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины. – К., 1999. – 211 с.
4. Непомнящий А. А. Иностранцы путешественники о колонизации Крыма в конце XVIII – XIX веке / А. А. Непомнящий // Заселення Півдня України: Проблеми національного та культурного розвитку: Наукові доповіді. Міжнародна науково-методична конференція: У 2-х ч. – Херсон, 1997. – Ч. 1. – С. 219–223.
5. Непомнящий А. А. К вопросу о начале научного изучения Крыма: Экспедиция В. Ф. Зуева / А. А. Непомнящий // Пилигримы Крыма–98: Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме. Международная научная конференция : Материалы. – Симферополь : Крымский архив, 1998. – С. 91–96.
6. Непомнящий А. А. Мандрівництво по Криму у першій третині XIX ст. та його роль у розвитку краєзнавства та туризму / А. А. Непомнящий // Туристично-краєзнавчі дослідження / Ін-т туризму ФПУ. – Київ, 1998. – Вип.1: Матеріали III Всеукраїнської науково-практичної конференції «Туризм в Україні: економіка та культура»: У 2-х ч. – Ч. 2. – С. 138–144.
7. Непомнящий А. А. Ж.-Ф. Гамба и его записки о путешествии по Крыму / А. А. Непомнящий // Крымский архив. – Симферополь, 1999. – Вып. 4. – С. 35–42.
8. Деремедведь Е. Н. Крымская Ривьера : Авантюрные приключения англичанок в Тавриде / Е. Н. Деремедведь. – Симферополь : Сонат, 2008. – 208 с.
9. Храпунов Н. И. Крым в описаниях Реджинальда Хербера (1806 г.) / Н. И. Храпунов // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2008. – Вып. 14. – С. 645–697.
10. Храпунов Н. И. Путешествие по Крыму Стивена Греллета / Н. И. Храпунов // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2009. – Вып. 15. – С. 656–681.
11. Колупаев Д. Путешествие леди Кравен. Из истории шпионажа в Крыму / Д. Колупаев // Таврика : 125 лет со дня основания. – Симферополь, 1998. – С. 75–76.
12. Craven E. A journey through the Crimea to Constantinople. In a series of letters from the right honorable Elizabeth lady Craven / Elisabeth Craven. – 2 ed. – London, 1789. – VI, 328 p.
13. Кравен Е. Путешествие в Крым и Константинополь в 1786 году [пер. с фр. М. Руднича] / Елизабет Кравен. – М., 1795. – VIII, 525 с.
14. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: Библиография и архивы (конец XVIII – начало XX века) / А. А. Непомнящий. – Симферополь : Доля, 2001. – 816 с.
15. Otter W. The life and remains of Edward Daniel Clarke; professor o mineralogy in the University of Cambridge / W. Otter. – New York, 1827. – 528 p.
16. Clarke E. D. Reise durch Russland, und die Tartarie in den Jahren 1800–1801 / E. D. Clarke. – Weimar, 1817. – VIII, 683 s.
17. Clarke E. D. Voyages en Russie, en Tatarie et en Turquie : In 2 vol. – Paris, 1812.
18. Clarke E. D. Travels in various countries of Europe, Asia, Africa: In 2 vol. / E. D. Clarke. – Vol. 2. – London, 1816. – 546 p.
19. Herber A. The life of Reginald Heber, D. D. Lord Bishop of Calcutta. By his Widow. With Selections from his Correspondence, Unpublished Poems, and Privet Papers; together with a Journal of his Tour in Norway, Sweden, Russia, Hungary, and Germany, and History of Cossacks : In two volumes / A. Herber. – New York : Protestant Episcopal Press, 1830. – Vol. 1. – 638 p.
20. Holderness M. New Russia: Journey from Riga to the Crimea, with some account of the colonization and the manners and customs of the colonists of new Russia: To which are added notes relating to the Crim Tatars / Mary Holderness. – London, 1823. – VIII, 316 p.

21. Guthrie M. A tour performed in the years 1795 – 1796 through the Taurida, or Crimea, the ancient kingdom of Bosphorus, the once powerful republic of Tauric Cherson and all the other countries on the North shore of the Euxin, ceded to Russia by the peace of Koinargi and Jassi / M. Guthrie. – London, 1802. – XXIV, 448 p.
22. Guthrie M. Listy Pani Goutrie wyjete zley podrozy do Tauryki czyli Krymu oraz do krajow lezacych na polnoc od Czarego morza / M. Guthrie // Historia odleglych pod panowaniem rossyiskem bedacych narodow, mianowicie: Tauryki czyli Krymu, Kalmykow, Kozakow i innnych na polnoc Morza Czarego, tuziez w polnocnowsходnich Syberyi krajach zamieszalych. – Krakow, 1810. – T. 1. – S. 27–60.
23. Guthrie M. Through Russia: From St. Petersburg to Astrakhan and the Crimea : In 2 vol. / M. Guthrie. – London, 1874. – Vol. 1. – XI, 324 p. – IX, 287 p.
24. Holderness M. Notes relating to the manners and customs of the Crim-Tatars, written during a four year's residence among this people / Mary Holderness. – London, 1821. – VI, 168 p.
25. Lyall R. Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus and Georgia : In 2 vol. / Robert Lyall. – London, 1825. – Vol. 1. – XXI, 527 p.
26. Lyall R. The character of the Russians and a detailed history of Moscow / Robert Lyall. – London, 1823. – XXVIII, 639 p.
27. Lyall R. An Account of the Organization, Administration, and Present State of the Military Colonies in Russia / Robert Lyall. – London, 1824.

Каушлив Г. С. Внесок англійських мандрівників в історико-краєзнавчому вивчення Криму (кінець XVIII – початок XIX сторіччя) / Г. С. Каушлив // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2010. – Т. 23 (62), № 1 : спецвипуск «Історія України» – С. 100–113.

Публікацію присвячено оцінці внеску англійських мандрівників в історико-краєзнавче вивчення Криму наприкінці XVIII – на початку XIX ст. Здійснено аналіз записок британських пілігримів (М. Гатрі, Р. Лайела, Е. Кларка, Е. Кравен та ін.), що відвідали Кримський півострів. Було встановлено, що саме англійські мандрівники, серед інших західноєвропейських вояжерів, які досліджували Південну Україну, зробили найбільш визначний внесок у вивчення Криму в досліджуваний період.

Ключові слова: краєзнавство, тревелог, мандрівники, Крим.

Kaushliev G. S. The contribution of English voyagers in the case of learning of the Crimea in the end of 18th – beginning of 19th century / G. S. Kaushliev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2010. – Vol. 23 (62), No 1 : “History of Ukraine”. – P. 100–113.

Publication is devoted to the estimation of English voyagers' contribution in case of learning of the Crimea in the end of 18th – beginning of 19th century. Analysis of English travelers' notes which visited Crimea (M. Guthry, R. Lyall, E. Clark, E. Craven and others) has been accomplished. It was proved that English pilgrims among other European travelers had made the most significant contribution in the case of learning of the Crimea in this period.

Key words: region studies, travelogue, travelers, the Crimea.

Поступила в редакцію 01.10.2010 г.